

Сказки на ночь

-Именно в эти дни ведьмы собираются на шабаш... - вещал вкрадчивый женский голос, на удивление молодой и сочный, учитывая немалый возраст его обладательницы.

-А что такое шабаш, бабуль? - с жаром спросил второй голосок, звонкий и совсем юный, принадлежавший девчурке лет 10-12.

Девочка была прехорошенькой. Смуглая, зеленоглазая, с пышными черными кудрями и пухлыми вишневыми губками, она обещала в будущем стать настоящей красоткой, грозой мужчин.

-О... это особое таинство... - загадочно протянула женщина. Статная и хорошо сложенная, она оставалась, невзирая на солидные годы, дамой эффектной, в ней еще угадывались следы былой красоты и проступала та же порода, что и в юной собеседнице. С первой секунды становилось понятно, что они родственницы. Бабушка и внучка...

-Мама, что ты уже рассказываешь Катюше?! - присоединился к беседе третий голос, крайне раздражённый, и в комнату вошла высокая стройная женщина лет 35, с густыми тёмными волосами и утомленным красивым лицом с впалыми щеками.

Пожилая леди обратила на свою взрослую дочь невозмутимый взгляд по-прежнему ярких зелёных глаз.

-Я рассказываю Катерине о наших старинных обычаях, - с достоинством произнесла она.

-Каких это? - насторожилась женщина.

-Бабуля рассказывает про ведьм! - с жаром пояснила Катюша.

Молодая мать недовольно поморщилась и с укоризной посмотрела на собственную родительницу:

-Мама, ты ведь знаешь, я не люблю когда ты рассказываешь эти сказки!

-Почему же сказки, Мила, дорогая? - подняла тонко выщипанные брови все еще роскошная пожилая женщина, которой так не шел статус "бабушки". - Это легенды, скорее!

Мила утомленно вздохнула и приблизилась к дочери. Присела рядом с ней и, обняв за худенькие плечики, вкрадчиво произнесла:

-Катюша, запомни: все, что рассказывает бабушка, просто сказки. Сказки на ночь...

-А она говорит, мы и вправду ведьмы! - заспорила Катя, которой явно не хотелось расставаться с верой в чудо. - Она и я! А ты нет... - последнюю фразу девочка прибавила с безжалостной прямоотой ребенка.

-Ах, неужели! - язвительно протянула Мила, ничуть не обескураженная. - А я так хотела стать ведьмой!

Катя, конечно, не уловила издевки.

-Нет, только мы с бабулей... правда, бабуль? - и она обернулась к своей любимой сказочнице.

-Правда, дорогая моя. Просто ведьмовской дар передаётся через поколение, - охотно подтвердила бабушка, благосклонно улыбаясь внучке.

Мила метнула в сторону матери убийственный взгляд.

-У твоей бабки слишком богатое воображение! Не по возрасту, я бы добавила...

-Мила, дорогая, не делай из мухи слона! - со вздохом попросила пожилая дама, качая своей точеной головой, увенчанной величественным узлом посеребрённых сединой волос. - Я ничего плохого своей внучке не посоветую.

-Я иного мнения, мама! - рассердилась Мила, изящно поднялась и властно потянула за собой Катю. - Пошли, дочка, пора тебе укладываться спать... и перед сном я расскажу **нормальные** сказки... про Золушку или Дюймовочку!

Катя нехотя последовала за матерью, бросив напоследок на бабушку тоскливый взгляд. Девочке явно хотелось остаться...

* * *

За окном мерцала таинственная полнолунная ночь - ясная, как иной день. Бабка Катерины стояла у окна, вглядываясь в темно-лиловое небо, и отбивала пальцами по подоконнику бесхитростный такт. Мыслями она была явно не здесь...

-Мама! - прошипела Мила, окликая свою родительницу далеко не в первый раз. Расположившись за кухонным столом, она обнимала ладонями чашку с остывающим чаем и мрачно сверлила взглядом спину своей статной матери. - Я с тобой говорю!

Женщина у окна наконец-то обернулась, сверкнула улыбкой.

-Волшебная ночь... близится полночь!

-Мама! - рассердилась Мила. - Ты можешь быть серьезной?!

-Я вполне серьезно, дорогая! - удивленно отозвалась ее мать. - Нынешняя ночь, она особенная... полнолуние!

Мама Катерины закатила глаза.

-О боже, опять ты со своим мистицизмом!

-Это не мистицизм... - сухо вато возразила та, как будто покоробленная подобным обвинением. - Я не мистик и даже не романтик. Просто я вижу то, на что ты внимание предпочитаешь не обращать...

Пару мгновений Мила боролась с собой, потом сдержанно фыркнула и гораздо вежливее, чем хотелось, произнесла:

-Ты не мистик, ты сказочница. Тебя бы стоило назвать Шарлем Перо... женского формата.

-Увы, я не Шарль Перо, а только Пелагея...

-Только! - издала смешок Мила, понемногу успокаиваясь. - Имечко тоже... то еще!

-Ну, какое есть...

-Мам, садись, давай поговорим, - миролюбиво попросила ее дочь и кивнула на соседний стул. - Можем еще чаю заварить.

-Чаевничать как-то поздно вато, - возразила обладательница звучного имени, присаживаясь рядом с дочерью.

Какое-то время царило молчание. Мила упорно, с преувеличенным интересом, изучала содержимое собственной чашки, не поднимая глаз, а Пелагея задумчиво выводила невидимые узоры на столешнице, снова погрузившись в свои загадочные мысли.

В конце концов, Мила нарушила затянувшуюся паузу:

-Мама... пойми меня правильно и не обижайся... я не хочу, чтобы ты рассказывала Катке всю эту ведьмовскую чушь.

Пелагея прищурилась, оценивающе глядя на дочь.

-Не дело бросаться такими словами! Это вовсе не чушь...

-Катя моя дочь, и мне решать, как ее воспитывать! - снова вспыхнула Мила. Видно было, что разговор такого рода она заводит не впервые и в который раз - безрезультатно.

-У бабушек тоже есть права, - возразила женщина, сохраняя хладнокровие.

-Прав забивать ребенку голову глупостями нет ни у кого! - отрезала Мила и не без обиды добавила: - И мне ты в детстве почему-то такого не рассказывала... и вот на тебе... на старости лет...

-Необязательно быть грубой, - сурово перебила дочь Пелагея, горделиво выпрямляясь. - Я помню о своем возрасте, поверь. Что касается тебя... дорогая, в тебе нет ведьмовского огня! Так что и легенды наши не нужны.

-Вопрос, кто из нас более грубый... - процедила Мила, отставляя чашку. Лицо женщины побледнело, губы сжались в тончайшую полосу. - Спасибо за компанию... и спокойной ночи! - с этими словами она вышла, бесшумно притворив за собою двери.

Пелагея проводила ее взглядом, пожала плечами...

-Наконец-то! - шепнула она облегченно. Поднялась, сладко потянулась... с улыбкой добавила, обращаясь, казалось, к самой ночи: - Пора, пора...

Пелагея подошла к окну и распахнула его настежь, в помещение порвался порыв прохладного свежего ветра. Она устроилась на подоконнике, ловко перекинула ноги, свесив их наружу - теперь женщина сидела лицом к ночному городу... помедлив, бабушка Кати скользнула в темноту... и мгновение спустя уже рассекала пространство ночи в образе крупной черной птицы...

Пелагея не знала, что за ее стремительным полетом наблюдает маленькая девочка. Внучка... наблюдает без страха, с упоенным восторгом...

Она не собиралась повторять невероятный эксперимент своей таинственной бабушки. Катя понимала - придет день, и та сама все расскажет и покажет, научит и объяснит. А пока малышка улыбалась собственным мыслям и тихо повторяла: "однажды и я полечу..."